

А. А. Ливеровский³

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

1. Под конституционализацией⁴ права понимается процесс, направленный на развитие (совершенствование) правовой системы общества, в частности, государственных институтов, юридической практики и конституционного правосознания, «выстроенный» в соответствии с определенной конституционной моделью⁵. Использование данной доктринальной конструкции дает возможность сократить трагическое для менталь-

ности конституционалистов расхождение юридической реальности с конституционно-правовым проектом — конкретной конституцией.

Исследуя развитие государственности на территориях Кавказа, профессор Г. Г. Арутюнян делает вывод о том, что как становление, так и стабильность конституционного государства связаны с уровнем *конституционной культуры*, возникающей и состоящей у этнической общности на определенной территории. В основе конституционной культуры, которую ученый определяет как «исторически сложившуюся, обогащенную опытом поколений и всего человечества определенную *ценностную систему убеждений*, представлений, правосознания», лежат *этнические обычаи* и традиции, моральные нормы, *религиозные* каноны, которые исполнялись и сохранялись как обязательные условия поведения для представителей определенной социальной общности⁶.

Ценность этого вывода заключается в том, что соединяется уровень конституционализма с развитием *правовой* составляющей культуры этнического сообщества. При этом правовой режим, соответствующий конституционной культуре (назовем его правовым ре-

³ Заведующий кафедрой конституционного права Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор более 150 научных публикаций, в т. ч.: «О статусе субъекта Российской Федерации», «Исторические и правовые особенности субъектного состава РФ», «Конституционно-правовой статус Санкт-Петербурга», «Актуальные проблемы федеративного устройства России», «Федеральное вмешательство» и др. Действительный государственный советник Санкт-Петербурга 1-го класса.

⁴ В работе используются терминология и ее содержательное значение, подаренные всем нам Владимиром Ивановичем Крусом в монографии: «Конституционализация права: основы теории. М.: ИНФРА-М, 2016.

⁵ Под конституционной моделью понимается определенная совокупность фундаментальных конституционных принципов.

⁶ *Harutunian G. G. Constitutional culture: The lessons of history and the challenges of time. Yerevan, 2009.*

жимом с определенной (конкретной) этнорелигиозной спецификой), определяется в исторической ретроспективе нормами обычного права, сложившегося на территории проживания сообщества, и неотделимо связанными с ними нормами религиозного права. Автор подводит к мысли, что этническое сообщество может объективно претендовать на суверенную государственность только при достижении им определенного уровня конституционной культуры. Точнее, становление конституционного государства связывается с «пассионарным толчком»¹, объективизация которого выражается в следующих критериях: конституционная культура конкретного этнорелигиозного сообщества (народа) становится объединяющим фактором для всего населения, проживающего на определенной территории, а этнорелигиозный режим, ей соответствующий, становится государственным правовым режимом. Из этого рассуждения следует вывод, который имеет политическое и даже философское значение: государство-образующим фактором нации является не генетическая условно-этническая титульность, а объединяющие возможности ее конституционной культуры².

2. Теперь о сохранении стабильности конституционного государства. Поскольку нации и даже народы современных государств многоэтничны и многоконфессиональны, то, естественно, существует проблема совместимости культур. Решение этой проблемы справедливо связывают с устойчивостью государственного режима, с сохранением территориальной целостности. Государственное преобладание титульной конституционной культуры, свойственное национальному государству, не должно исключать существование и развитие на его территории иных конституционных культур, имеющих иную этнорелигиозную основу. Напротив, для решения проблемы совместного бесконфликтного проживания этнических сообществ на территории уже состоявшегося государства необходимо не ограничиваться конституционными декларациями, а создавать правовые условия сохранения конституционных культур, не совпадающих с титульной. И если этнорелигиозные основы конституционных культур индуцируют особенные правовые режимы³, то государственный правовой режим, соответствующий титульной конституционной культуре, должен их объединять в единую государственную правовую систему. Только так можно обеспечить единство системы государственной власти, что, в свою очередь, дает возможность сохранить целостность государства. Стабильность же состоявшегося конституционного государства, предотвращение его

распада зависят от того насколько эффективна конституционная конструкция, направленная на сохранение этнорелигиозных режимов, соответствующих «младшим» конституционным культурам.

3. Создатели Конституции Российской Федерации, определяя наше государство как светское, что абсолютно оправдано в европейской конституционной модели, и формируя национально-территориальные образования, должны были учесть, что национальные традиции и обычаи, составляющие конституционную культуру, чрезвычайно связаны с установлениями религий. При этом 90-е же годы стали годами возрождения, или точнее, выхода из тени этнорелигиозных правовых культур. В первую очередь это касается ислама, на российское распространение которого оказывал и оказывает сильное влияние зарубежный исламский фундаментализм. Обнаружилось, что представители этнических сообществ не только великолепно танцуют народные танцы и сохраняют национальные одежды, но и руководствуются в социальной среде обычным правом, сложившимся в сообществе, традициями, тесно переплетенными с предписаниями исповедуемых религий.

Делая вид, что в России существует единый правовой режим, охватывающий все население, не учитывая при формировании федеративных отношений правовую составляющую традиционных укладов, мы создаем основу для национального и религиозного размежевания. Сегодня поводом для выплеска экстремистской идеологии становится неурегулированность этнорелигиозных отношений в рамках российской государственно-правовой системы. Вследствие чего во главу угла миссионерами фундаменталистского ислама ставится не нарушение государственной властью права на свободу совести, а якобы невозможность для определенных групп населения легально сохранять традиционный этнорелигиозный уклад в семейных, наследственных отношениях, в отношениях личного статуса. Решением этой проблемы может стать внесение изменений и дополнений в законодательство положений, позволяющих легализовать существующие и вновь образуемые этнорелигиозные сообщества и соответствующие им правовые режимы.

4. Современные научные представления соединяют в понятии федерализма принцип, форму государственного устройства, и, наконец, определенный правовой режим⁴. Как правовой режим, федерализм обеспечивает объединение различающихся правовых режимов населения, индуцированных разделением по вертикали единой государственной власти в условиях ее территориальной организации.

Традиционно форму государственного устройства связывают с территориальной организацией государственной власти — с образованием публично-территориальных образований. На территориях субъектов федерации согласно нормам и принципам конституций образуются правовые режимы, соответствующие установленному разграничению сфер общественных отношений. При этом в рамках определенных сфер органы власти публично-территориальных образований

¹ В свете терминологии Л. Н. Гумилева.

² Поясно на примере: не генетические русские (условная моноэтническая общность) создали российское государство, а русская конституционная культура смогла объединить все этнорелигиозные сообщества, проживающие на территории России, и сохранить их в едином государстве.

³ Сохранение особых правовых режимов, соответствующих этнорелигиозным культурам, особенно важно для коренных малочисленных народов. В совокупности с сохранением среды их обитания эти факторы становятся условием выживания этих народов. Надо отметить, что в какой-то мере федеральное законодательство создает особые правовые режимы для коренных малочисленных народов «северных» республик. (Кряжков В. А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. М.: Норма, 2010).

⁴ Умнова И. А. Конституционные основы современного российского федерализма. М.: Дело, 2000.

принимают самостоятельные решения и независимы в их принятии. Важно выделить эти сферы так, чтобы не было непреодолимых противоречий с государственной конституционной культурой. Это вполне возможно, поскольку в шариате есть как собственно правовые предписания, так и предписания «неправового» характера.

В настоящее время, в связи с конвергенцией европейской и мусульманской культур, особенно в нетеократических государствах, где исповедуется не фундаменталистский, а «народный ислам», сфера действия мусульманского права ограничивается гражданско-правовыми отношениями (вопросы брака, семьи, наследования, попечительства). К предписаниям «неправового» характера относятся так называемые социальные нормы: чем можно и должно питаться, как относиться к старшим, как воспитывать детей, а также процедуры исполнения религиозных обрядов. Вводя понятие правового режима этнорелигиозного сообщества, мы имеем в виду исключительно правовые предписания религиозного права и нормы обычного права.

Исходя из первоначального смысла понятия федерации (*foederatio*), в том числе его конституционно-культурного смысла как союза отдельных людских сообществ или организаций, предлагается уйти от территориальной основы их объединения. Определим субъект федеративных отношений не как публично-территориальное образование, а как сообщество людей, объединенных общим правовым режимом, в основании которого лежат определенные религиозные каноны и/или сложившееся в сообществе обычное право¹. Естественной, опирающейся на традиционный уклад,

характеристикой такого федеративного субъекта должна стать самостоятельность в принятии решений выборными органами управления сообщества в определенных федеральным центром сферах общественных отношений. Реализовать такой «экстерриториальный федерализм» как форму внутреннего государственного устройства субъекта Российской Федерации наиболее естественно для республик Северного Кавказа с их ярко выраженным разнообразием этнорелигиозных традиционных укладов.

Противоречия с конституционной доктриной светского государства в этом случае не усматриваются. Речь идет не о признании религиозных правил источниками государственного права и не об исполнении функций органов государственной власти религиозными объединениями (что не должно быть в светском государстве), а о создании такого государственного правового режима, который позволил бы этнорелигиозным сообществам легально руководствоваться традиционным порядком и обеспечивал высшую конституционную ценность — «достоинство человека». В этом плане примечательна мысль Н. С. Бондаря о том, что категория «достоинство человека», которая «генетически имеет нравственно-этическое происхождение», является «основой базисных принципов современного конституционализма»². Именно реализация конституционными принципами ценности «достоинство человека» должна обеспечивать этническое равноправие, свободу совести и вероисповедания, в частности, путем предложенной конституционализации федеративных правоотношений, определяющих государственное устройство.

¹ Этнорелигиозное сообщество может базироваться на определенной территории, как, например, сельский джамаат, или существовать экстерриториально, как, например, иудейская община в Махачкале, но критерием различения является не связанность с конкретной территорией, а определенный правовой режим.

² Бондарь Н. Достоинство личности в аксиологической системе конституционного правосудия // Конституционное правосудие в новом тысячелетии : альманах. Ереван, 2014.